

С. М. МИХОЭЛС

(К 50-летию со дня рождения)

В 1925 году на летние гастролы в Днепропетровск впервые приехал Московский государственный еврейский камерный театр. Днепропетровский зритель увидел спектакли — «Колдунья» по Гольдфадену, «200.000» по Шолом-Алейхему, «Ночь на старом рынке» по Перецу, «Три еврейских изюминки» и ряд других. В этих спектаклях днепропетровцы познакомились с артистом Соломоном Михайловичем Михоэлсом, пятидесятилетие которого отмечает сегодня вся советская театральная общественность.

С течением времени это знакомство, начавшееся, как вспоминает С. М. Михоэлс, довольно холодно, развилось в крепкую и теплую дружбу замечательного актера с полюбившим его зрителем. И во время летних гастролей Госета в прошлом году днепропетровский зритель горячо продемонстрировал свою любовь и к театру и к его художественному руководителю и лучшему актеру — С. М. Михоэлсу. Однако и дружба, и любовь пришли не сами и не сразу. Вспоминая первые годы гастролей в Днепропетровске, Соломон Михайлович рассказывает, что театр завоевывал город постепенно, упорно возвращаясь к нему из гостя в год. Эта борьба за Днепропетровск, борьба за зрителя, за признание им работы театра была по существу борьбой за творческое самоопределение еврейского театра, за искусство национальное по форме, социалистическое по содержанию.

Организованный в 1919 году, первые несколько лет своей работы Госет почти целиком посвятил показу людей дореволюционного еврейского местечка. На сцене театра за эти годы прошла

целая галерея «людей воздуха». В этой галерее С. М. Михоэлс создал ряд замечательных образов: Оцмаха в «Колдунье», Шимеле - Сорокера в «200.000», Бадхена в «Ночь на старом рынке». Но для изображения людей «черты оседлости» театр прибегал к крайнему экспрессионизму, к заостренной гротесковой форме, резко акцентированной и самодовлеющей в спектакле. Это было непонятно и потому неприемлемо для широкой массы зрителей.

Так продолжалось почти десять лет. За это время С. М. Михоэлс прошел большую актерскую школу, послужившую ему надежной основой, на которой в последующие годы развернулся его великолепный талант. Уже в

поставленных в 1927 и 1928 годах спектаклях «Путешествие Вениамина III» по Менделю Мойхер-Сфорим и «Человек воздуха» по Шолом-Алейхему Госет начал отходить от формалистических крайностей прежних лет. Созданные С. М. Михоэлсом в этих спектаклях образы мечтателя Вениамина и Менахем - Менделя были построены в целом на реалистической основе. Этими спектаклями в театре началась борьба за глубокий реалистический показ действительности, за новое, революционное содержание, способное по-настоящему взволновать советского зрителя.

В 1929 году на смелую обанкротившемуся художественному руководству театра становится С. М. Михоэлс, и Госет берет новый творческий курс. Само собой разумеется, это произошло не сразу, определилось не какой-то декларацией, а углубленной творческой работой в течение ряда лет. Особое значение для творчества С. М. Михоэлса имеет поставленный в это время спектакль «Глухой» Д. Бергельсона. Замечательный актер создал в этом спектакле глубоко трагический образ обездоленного человека, в котором зреет неугасимый протест, неутолимая жажда мести за истерзанную и поруганную жизнь. От начала до конца реалистический образ Глухого вырастает в исполнении С. М. Михоэлса до широчайших социальных обобщений, до подлинно трагедийного звучания. Эта работа послужила актеру своеобразной ступенькой для создания замечательнейшего шекспировского образа короля Лира.

Приступая к работе над ролью короля Лира, С. М. Михоэлс писал: «Наш выбор «Короля Лира» определен не преклонением перед авторитетом гиганта мировой драматургии, а потребностью во внутреннем росте и накоплении необходимого опыта, нужного нам для того, чтобы полнее раскрыть

и выше поднять образ человека эпохи, в которой мы живем».

Так замыкается первый круг творческого развития Госета, творческого развития его художественного руководителя и первого актера — С. М. Михоэлса. От местечковых «людей воздуха», от узко национального — как по форме, так и по содержанию, театр по широкому пути современной советской драматургии и мировой классики вышел к истокам подлинно интернационального, реалистического искусства, с могучим потоком которого он соединяет и струю своего творчества.

После короля Лира, знаменующего новый этап в творчестве Госета, С. М. Михоэлс создал образ старого плотогона Зайвеля Овалдиса, мужественного патриота обретенной социалистической родины, образ человека из народа — Тавье - молочника, мудрость и сила которого питаются из неистощимых источников народного оптимизма. На сцене Госета появляются новые герои. Меняются и герои прошлого.

С такими достижениями встретил Московский государственный еврейский театр свое двадцатилетие, исполнившееся 31 марта прошлого года. Рожденный к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией, Госет за годы своего существования внес огромный вклад в развитие советского театрального искусства. Немалая заслуга в этом принадлежит Соломону Михайловичу Михоэлсу, всю свою жизнь неразрывно связавшему с театром, которому он отдал двадцать лет плодотворнейшей работы. Советское правительство по достоинству оценило заслуги С. М. Михоэлса, присвоив ему звание народного артиста СССР и наградив орденом Ленина.

Л. ЛИФШИЦ.

Ответственный редактор
М. КИПЕРМАН.